

Доктор Дэвид де Сильва , Апокрифы, Лекция 6, Пристальный взгляд: Мудрость Соломона, греческая Эсфирь, Третьи Маккавеи.

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид ДеСильва в своем учении об апокрифах. Это сеанс 6, «Более внимательный взгляд», «Мудрость Соломона», «Эсфирь по-гречески», «3-я Маккавейская книга».

Так называемая «Премудрость Соломона» является анонимным произведением, хотя главы с 6 по 9 написаны как бы с точки зрения Соломона.

Соломон, конечно, был покровителем мудрецов в Израиле, поэтому ему приписывают ряд произведений традиции мудрости и наставления, а в данном случае — написанных как бы им самим. Но «Премудрость Соломона» была написана на греческом языке, вероятно, в Египте и, следовательно, вероятно, в Александрии, где проживала огромная еврейская диаспора, насчитывавшая, возможно, до миллиона евреев на рубеже эпох. Некоторые из вещей, которые особенно указывают на египетское происхождение, - это враждебность к египтянам в отмеченной книге, а также осуждение поклонения животным, известное как зоопоклонство, наряду с идолопоклонством, поскольку Египет действительно был доминирующим местом, где можно было найти животные как воплощения божества, а не просто безжизненные идола.

Вероятно, оно было написано в ранний период римского правления, так что на рубеже эпох, несколько десятилетий до нашей эры, несколько десятилетий нашей эры, это спорный вопрос. Работа делится на три больших раздела. В первом разделе, который представляет собой главы с 1 по 5, основное внимание уделяется преследованию праведных нечестивыми.

И возможное вмешательство Бога, чтобы оправдать праведных и наказать нечестивых. Тогда второй раздел совершенно иной. Между 6-й и 9-й главами мы имеем молитву и своего рода рассуждение о природе мудрости, где мы теперь находим воспоминания о молитве Соломона о мудрости, как это известно из исторических книг канонических писаний.

Затем, начиная с главы 10 и до конца книги, автор делает третий поворот. И здесь, в этом третьем разделе, самом большом из всего, он рассуждает о Божьем суде над идолопоклонниками, в частности, посредством пересказа

библейской истории о казнях, обрушившихся на египтян. Хотя в этом пересказе Исхода есть несколько важных отступлений.

Как я уже сказал, первый раздел книги посвящен мышлению нечестивца, а также напряжению, враждебности и антагонизму между нечестивцем и праведником. И автор здесь фактически затрагивает древнюю психологию, создавая картину мышления нечестивого человека. Как поступает человек, который в конечном итоге действует только ради собственного удовольствия и интересов и поэтому плохо относится к своему соседу ради достижения своих собственных целей? Итак, автор дает нам этот снимок как бы внутреннего мышления нечестивца.

Такие люди говорят, что наша жизнь коротка и печальна, и нет лекарства, когда жизнь подходит к концу и никто не вернулся из ада. Отведенное нам время — это прохождение тени, и нет возврата от смерти, потому что она запечатана, и никто не возвращается назад. Давайте же насладимся благами, которые существуют, и воспользуемся творением в полной мере, как в молодости.

Пусть никто из нас не сможет принять участие в нашем веселье. Давайте повсюду оставлять знаки удовольствия, потому что это наша доля. Это наша судьба.

Давайте притеснять праведного бедняка. Давайте не будем щадить вдову и заботиться о седых волосах стариков. Но пусть наша сила будет нашим законом права, ибо то, что слабо, оказывается бесполезным.

Итак, автор рисует такую картину, что если вы живете только ради этой жизни, вы можете серьезно сбиться с пути. Если вы заглянете вперед к смерти и не увидите ничего за ее пределами, вы подумаете, что все, что имеет значение, — это обстоятельства, удовольствия и достижения, которые будут получены в этой жизни. И это извратит ваш взгляд на жизнь.

Это извратит ваши отношения с другими, и вы не сможете любить ближнего своего, как самого себя; скорее, вы будете использовать своего соседа и оскорблять его, чтобы еще больше расширить свой доступ к жизненным удовольствиям и временным богатствам этого мира. По мере развития этой части автор показывает, что нечестивцы склонны нападать на праведников, думая опровергнуть их, в частности, опровергнуть утверждения веры праведников, подвергая праведника позорной смерти. На самом деле нечестивыми здесь могут быть евреи-отступники, а не неевреи, потому что автор предлагает им принять меры против праведника, потому что, цитирую, он обвиняет нас в том, что мы не соблюдаем закон, и осуждает нас за то, что мы отвернулись от него. наше воспитание.

В других текстах мы отмечали, что между прогрессивными евреями, готовыми оставить Тору, чтобы полностью ассимилироваться и наслаждаться плодами принадлежности к сетям доминирующей культуры, существовало значительное напряжение. И у нас может быть другое отражение этой динамики здесь, где на самом деле евреи-отступники оказывают наибольшее давление на своих традиционных сверстников, своих консервативных или, как они сказали бы, отсталых сверстников, чья сама жизнь поставлена перед ними в упрек. Нечестивцы, говорит автор, действительно могут процветать в этой жизни, следуя философии «сила дает право», приобретая богатство за счет уязвимых.

Но в конце концов Бог докажет, что такой образ жизни — простое безумие. Ближе к концу четвертой главы он также разделяет кое-что из образа мышления праведников. В отличие от нечестивца, который не знал тайных целей Божиих, не надеялся на плату за святость и не различал награды для непорочных душ, праведник, то есть человек, соблюдающий закон, который ходит по пути своего обучения, знает, что, цитирую, Бог создал нас для нетления и сотворил по образу Своей вечности.

И в свете вмешательства Бога результаты праведности и несправедливости — это именно те результаты, во которые заставляют поверить Второзаконие и другие Священные Писания. Праведники могут понести потери в этой жизни, но они меркнут по сравнению с бессмертными благословениями, которыми они будут наслаждаться за пределами этой жизни благодаря своей добродетели. В конце концов, с другой стороны, нечестивцы предстанут перед Богом.

Они увидят награду праведнику, которого они притеснили, и придут признаться в своей глупости и мудрости человеку, соблюдающему Тору, которого они презирали. В первом разделе из пяти глав автор прекрасно выражает надежду на бессмертие. Это также отрывок из апокрифов, который оказал значительное влияние на литургический опыт в церквях, поскольку текст часто читается на похоронах во многих христианских кругах.

Итак, читаем, души праведников в руке Божией, и никакое мучение никогда не коснется их. В глазах глупцов они казались умершими, и их уход считался катастрофой, а их уход от нас — их гибелью. Но они спокойны, ибо, хотя в глазах других они были наказаны, надежда их полна бессмертия.

Немного дисциплинировав, они получают великое благо, потому что Бог испытал их и нашел достойными Себя. Как золото в печи, он испытал их и, как жертвенное всесожжение, принял их. Ряд систем отсчета, которые мы находим в этом отрывке, посредством которых автор интерпретирует испытания, которые праведнику предстоит пережить в этой жизни, появляются вновь на протяжении всего Нового Завета, не предполагая прямой зависимости от этого конкретного пункта, но близко культурные резонансы.

Итак, здесь возникает идея о том, что Бог воспитывает, обучает или дисциплинирует праведников, что это своего рода божественное воспитание посредством испытаний и испытаний, а также образ доказательства ценности праведника, подобно тому, как проверяется ценность золота, когда оно расплавляется в печи, и при этом любые примеси отделяются и обнаруживаются. Во втором разделе этого текста мы находим рассуждения автора о мудрости и, частично, воссоздание молитвы Соломона о мудрости. В этом разделе автор призывает нынешних языческих правителей, получивших свою власть от Бога, использовать свою власть для служения Божьим целям, а не своим собственным.

Он описывает происхождение мудрости, ее природу и деятельность, некоторые из которых ясно возникают из Притчей 8, где мудрость известна как соработница Бога в творении, ремесленник, который находится рядом с Богом, помогая в этом процессе и наслаждаясь Божьей работой, но в некоторых важных отношениях выходя за рамки этого. Говорить о самой мудрости как о самом отражении образа Божия, как о сиянии, яркости, озарении, исходящем от славы Божией, и тем самым создается еще более возвышенное олицетворение мудрости как продолжения божественности. Кроме того, размышляя о том, что мудрость является средством, с помощью которого люди, праведные люди, соединяются с Богом, становятся друзьями Бога, а также о роли мудрости в поддержании творения, можно сказать, что Божья работа не заканчивается с завершением творения, но продолжается с завершением творения. постоянное поддержание и сохранение порядка в космосе, и тогда мудрость является агентом Бога в этом.

Третий раздел критикует язычников за их неспособность признать, поклоняться и подчиняться единому Богу-творцу, в основном посредством размышлений автора о хананеях и, гораздо более подробно, о египтянах в истории Исхода. История казней, постигших Египет, подробно пересказана, чтобы продемонстрировать два тезиса, которые вытекают из 11-й главы. именно то, чем человек грешит.

Эти два тезиса постоянно возникают в девяти главах по мере того, как автор рассматривает различные язвы. Теперь, в середине этого раздела, автор делает несколько экскурсов, критикуя языческую религиозную практику и делая это на более высоком уровне, чем мы видели в «Письме Иеремии» или истории о Беле и Драконе. Конечно, автор использует и типичные аргументы, которые мы там нашли, но он идет еще дальше и пытается дискредитировать языческую религиозную практику, реконструируя ее вполне человеческое и понятное происхождение.

Фактически, его объяснение языческой религии очень похоже на объяснение Евгемером возникновения культов вокруг него. Евгемер был греческим философом, говорящим о происхождении религии. Так автор «Премудрости Соломона» рассказывает историю о скорбящем отце, который никак не может отпустить ситуацию, и таким образом создает образ своего мертвого ребенка.

И он разговаривает со своим мертвым ребенком, и он заботится об образе своего мертвого ребенка, и, прежде чем вы это заметите, он молится этому образу. И он обучает этой практике своих выживших детей, чтобы они продолжали общаться со своим умершим братом, дядей, предком, и, по выражению автора, то, что началось с траура по отцу, становится нерушимым религиозным культом. И он также рассматривает политическую историю происхождения культа, а именно людей, живущих вдали от короля и желающих найти какой-то способ льстить и относиться к далекому королю.

Итак, он рассказывает историю о ремесленнике, который делает статую далекого правителя и превращает ее со всей магией своего искусства в фигуру, превышающую натуральную величину, и о том, как люди вокруг него воздают почести этому изображению король, думая польстить далекому монарху. И прежде чем вы это осознаете снова, у вас есть полномасштабные обряды, жертвоприношения и хвалебные гимны, возносимые статуе, которая на самом деле является всего лишь человеческим существом. На самом деле это довольно разумное описание происхождения культа правителя в эллинистическом и римском мирах, и автор, несомненно, имеет в виду именно это явление, которое было широко распространено в Египте и во всем Восточном Средиземноморье, за исключением Иудеи.

Есть ли у этого автора надежда на язычников? Автор утверждает Бога в молитве: Ты любишь все существующее; вы не презираете ничего из того, что вы сделали. Из этого факта автор получает объяснение тому, что Бог не просто истребил хананеев сразу, когда народ евреев приближался к порогу земли обетованной. Вместо этого Бог судил их мало-помалу, чтобы дать им возможность изменить свое сердце и разум, возможность покаяться.

Это, кстати, совсем другое объяснение, чем мы находим в Исходе. В Исходе Бог не уничтожает хананеев сразу, чтобы земля не была захвачена дикими животными, не оставалась невозделываемой слишком долго и не становилась неуправляемой. И все эти разумные причины, ориентированные на Израиль, причины, по которым Бог делает это, основаны на людях Израиля, но здесь у нас есть совсем другая причина, ориентированная на этническую группу.

Тем не менее, это говорит больше о Боге, чем о язычниках, поскольку автор продолжает показывать, что он не ожидает, что язычники извлекут пользу из терпения Бога. Бог мало-помалу дисциплинировал хананеев, цитирую, хотя Бог

прекрасно знал, что они были нечестивцами с рождения, что их естественная склонность была ко злу и что они никогда не изменят своего мнения. Точно так же Божьи предупреждения не побудили египтян к покаянию.

Скорее, говоря еще раз, судьба, которую они вполне заслужили, привлекла их к этому неизбежному решению и заставила забыть обо всем, что с ними так недавно произошло. Именно здесь автор вспоминает смерть первенца, последнюю чуму. Таким образом, терпение Бога по отношению к языческим народам, в конечном итоге, говорит скорее о терпеливом и милосердном характере Бога, чем о какой-либо реальной надежде на нееврейские народы в ожиданиях этого конкретного автора.

Теперь мы обратимся к греческой версии книги Есфири. Возможно, вы удивитесь, узнав, что, как и Даниил, Эстер также распространялась в древнем мире в двух формах: еврейской форме, той форме, с которой знакомы протестантские христиане и евреи, и более длинной греческой форме, которая отличалась от других. существенно. Греческая версия Эстер включает в себя шесть дополнительных блоков материала.

Они часто выделяются в старых переводах апокрифов, например, в RSV. Итак, вы просто находите дополнения к Даниилу в апокрифах. Но это и неловко, и вводит в заблуждение.

Это неловко, потому что тогда ты не знаешь, какое место эти дополнения впишут в историю. И это также вводит в заблуждение, потому что остальная часть Эстер на греческом языке отличается от еврейской. В греческой версии этой истории от начала до конца гораздо больше Бога.

Молитва, прямое вмешательство Бога в дела, повеления следовать Божьему закону, замечание того, что кто-то вроде Мардохея или Есфири на самом деле следует Божьему закону и так далее. Итак, это вообще другая книга. Но, конечно, больше всего бросаются в глаза эти шесть дополнительных блоков материала.

Два крайних дополнения, творчески названные «Дополнениями А» и «Дополнениями F», первое и шестое, составляют повествование всей Есфири. Первое видение, простите, первое издание, повествует о видении Мардохею, сне, который Мардохей видел там, при персидском дворе. Последнее дополнение дает толкование того сна или видения, которое было Мардохею.

Затем есть еще два дополнения, которые просто дают полный текст указов. В указе были объявлены причины, по которым все евреи должны были быть уничтожены по всей империи. А затем указ, отменяющий этот указ, тот прежний указ.

Это дополнения В и Е. И затем у вас есть два дополнения, лежащие в основе истории, дополнения С и D. Дополнение С — это молитва, которая сама по себе примечательна, потому что в еврейской Эстер нет никаких молитв. По-моему, здесь даже не упоминается слово «молитва». Но греческая Эстер на самом деле дает вам текст молитвы Мардохея, а молитва Есфири происходит как раз перед поворотом событий, когда избавление начинает действовать на евреев.

И затем последнее дополнение, четвертое издание, Дополнение D, там, в середине, заменяет, я думаю, всего пять стихов на еврейском языке Эстер гораздо более полной сценой, в которой Есфирь предстает перед царем, и Бог непосредственно вмешивается, чтобы повернуть царскую власть вспять. сердце к мягкости по отношению к жене и удовлетворению ее прошения. Итак, греческая версия Эстер совершенно иная и гораздо более религиозная, откровенно религиозная, чем еврейская Эстер. Что же нам дают эти дополнения? Что они нам показывают такого, чего мы не видим в еврейской Есфири? Что ж, одно из дополнений, второе издание, дает нам представление об антииудаизме в древнем мире.

Оно объясняет происхождение антиеврейских предрассудков гораздо яснее, чем еврейская Эстер. И, конечно же, отражая реальность антиеврейских предрассудков в эллинистический, а не персидский период. Но Аман, как говорят, в Приложении Б указал нам, что это царский указ против евреев; Аман указал нам, что существует некая враждебная группа, рассеянная среди всех народов мира.

Эти люди враждуют с каждым народом из-за их своеобразных законов. Они постоянно игнорируют указы короля, так что правительство, хотя и хорошо управляемое нами, никогда не находится в безопасности. Мы видим, что эта нация стоит особняком в своей постоянной враждебности ко всем.

Они ведут странный образ жизни из-за своего свода законов и плохо относятся к нашим действиям. Они творят самые ужасные злодеяния, чтобы в королевстве не было мира. Очевидно, что в этом указе много простой полемики, но мы видим несколько вещей, которые могли бы стать подлинными источниками антииудаизма, не последней из которых является явное отделение евреев от других народов.

Знаете, бактрийцы, и персы, и ликийцы, и фригийцы, вы знаете, просто не тусовались друг с другом, исключая все остальные народные группы, как это делали евреи в своих общинах, как они организовывали свою жизнь во всей диаспоре. Итак, есть что-то особенное в том, как еврейский народ сохраняет и проявляет свою самобытную идентичность в диаспоре. Многие язычники

смотрят на это через призму того, что греки называли мисоксенией, ненавистью к чужеземцам, ненавистью к чужакам.

Итак, с еврейской точки зрения, мы следуем предписаниям Торы, возможно, даже до буквы. С точки зрения стороннего наблюдателя, евреи проявляют свою ненависть к неевреям. Итак, вот что.

И есть ощущение, что их образ жизни, законы, по которым они регулируют свою жизнь, просто своеобразны. Они разные. Они воспитывают образ жизни, который непонятен нам, посторонним.

Неевреи не могут понять диетические законы Торы и право на обрезание. Что ты делаешь со своим чем? Или идея субботы, идея о том, что можно просто взять один день из семи и абсолютно ничего не делать. Эти вещи непостижимы в древнем мире.

Итак, здесь мы получаем некоторое представление об этом, а также о своего рода экспоненциальных предрассудках, которые затем смешиваются с этим. Мы также получаем картины воплощенной духовности евреев в этот период. Знаете, Эстер не просто ищет помощи Бога.

Она снимает с себя царские одежды и надевает вретище, траурные одежды и погребальные одежды. Вместо лучших благовоний она мажет свою голову и тело пеплом и навозом и смиряется перед Богом, прежде чем обратиться с просьбой. Итак, знаете ли, я, будучи протестантом, за всю свою жизнь в молитве никогда сознательно не переодевался, чтобы помолиться.

И уж точно никогда не вымазывался пеплом и навозом, чтобы унижить себя. Но здесь мы имеем другой вид благочестия в отношении того, что мы делаем со своим телом. И то, что мы делаем со своим телом, приводит нашу душу в нужное состояние и в правильное место, чтобы начать эту встречу с Богом.

В одном из изданий, издании С, мы также находим в рассказе внимание к этническим границам. Вероятно, автор издания С был глубоко обеспокоен тем фактом, что Эстер, еврейка, была замужем за язычником, вступала в половую связь с язычником и ела с язычником, его двором, его друзьями и всем остальным. Э-э, этого не может быть. Это не то, что делают хорошие евреи.

Это не может быть тем, что сделала героиня праздника Пурим. Так, в греческой версии Эстер ей дано сказать: «Я, твоя служанка, не обедала за столом Амана, не чтила царский пир и не пила вина, предложенного богам». Итак, здесь представлена идея о том, что Эстер соблюдала кошерность в центре царского двора, даже в середине.

И она также воздерживалась от всего, что отдавало идолопоклонством языческого правителя, за которого она была замужем. И еще лучше, я ненавижу делить ложе с этим необрезанным королем или вообще с любыми иностранцами. Мы не можем смириться с тем фактом, что Эстер пришлось выйти замуж за царя, но ей это не обязательно должно нравиться.

И вот в этом издании она выражает свою мерзость к тому, что автор считает мерзостью. Смешение еврея и язычника посредством брака. Кстати, это интересный аргумент против издания Б, этого указа.

В этот период евреи действительно были заинтересованы в сохранении своих отличительных обычаев, своей самобытности и отделения от окружающих их язычников. Греческая версия Эстер также гораздо больше заинтересована в использовании истории Эстер для повышения осведомленности о Боге и содействия соблюдению отличительных обычаев евреев, даже несмотря на то, что эти обычаи вызывают предрассудки и враждебность. Это усиление границ между евреями и другими народами видно не только в изданиях В и С, которые мы только что рассмотрели, но и в новой интерпретации жребия, Пурима, который дал название празднику, взятому из книги Эстер.

В еврейской версии Эстер жребий — это, как вы знаете, просто то, что бросали, чтобы определить день, в который следует убить евреев. Но в издании F добавлена вторая интерпретация. Когда Мардохей размышляет над своим сном, в котором он увидел двух драконов, вышедших на битву, и вытекающий из него поток, и некоторые другие безумные детали, которые в данный момент ускользают от моего разума, он считает, что толкование связано с двумя жребиями, брошенными Богом: один для евреев и один для народов.

И пришло время избавления избранного Богом народа. Итак, эта идея о том, что жребий здесь — это судьба, есть две судьбы, которые установил Бог. И даже это само по себе отделяет язычников с их судьбой от евреев и их судьбы.

Мы подошли к книге под названием «Третьи Маккавеи», и я помещаю ее здесь, потому что динамика Третьих Маккавеев очень похожа на динамику греческой Эстер. Фактически, в некоторых моментах есть даже некоторые близкие словесные параллели, которые могут указывать на то, что автор Третьей Маккавейской книги, среди других источников, знал Эстер или Эстер по-гречески, скорее всего, Эстер по-гречески, и позволил себе частично вдохновиться тем, что он прочитал там. Но Третьи Маккавеи, как и Юдифь, как и Товит, — это еще одно произведение исторической фантастики.

Он разыгрывает то, что могло произойти в диаспоре, учитывая то, что действительно произошло в Иерусалиме и Иудее при Антиохе IV. Несколько слов о названии. Это называется Третьи Маккавеи.

К Маккавеям это не имеет никакого отношения. Это не имеет ничего общего с историей Первой и Второй Маккавеев. И действительно, в древнем мире она упоминается, и хотелось бы вспомнить где, но ее называют Птолемеями .

Это греческое слово, прилагательное, которое означает вещи, относящиеся к Птолемеям. Итак, мы не рассматриваем Иерусалим и его политическую ситуацию при Селевкидах. Мы изучаем евреев диаспоры в Египте и их положение при Птолемеях.

И есть точки соприкосновения. Сюжет «Третьей Маккавеи» очень близок к сюжету «Второй Маккавеи». Но это всего лишь сюжетные параллели.

Это не продолжение истории. Это не та же самая история. Честно говоря, это вообще не связано с этой историей в каком-либо повествовании, своего рода продолжением саги.

Вероятно, оно написано в Египте, там же и происходит действие. Почти наверняка написано по-гречески. И, возможно, это относится к раннему периоду правления Августа.

Одной из проблем, возникающих в этой истории, является лаография , греческое слово, означающее набор людей. Что-то, что во времена Августа четко отделяло бы греческих граждан в Египте от коренного египетского населения. Между греческими гражданами Египта и коренным египетским населением существовала огромная разница в статусе, привилегиях и правах.

И действительно, начиная с правления Августа, евреи в Египте очень хотели, чтобы их статус как греческих граждан Египта был уточнен, а не низведен до статуса коренного негреческого населения Египта. История, насколько она дошла до нас, неполна. Начальная сцена или сцены явно исчезли.

Это не начинается просто посреди событий. Оно начинается с середины предложения. Итак, это бракованная рукопись.

И поэтому каждая копия этой рукописи терпит поражение. В нынешнем виде история начинается с битвы при Рафии, которая расположена очень далеко на юге Палестины, по сути, на границе между Израилем и Египтом. Это была одна из нескольких битв, в которых Антиох III сражался с Птолемеями, чтобы получить контроль над Израилем.

Черт побери, это было соглашение после смерти Александра Великого, и Птолемеи не позволят нам его получить. Итак, когда-нибудь мы этим займемся. Но Антиох не взял его в битве при Рафии в 218 г. до н.э.

Ему пришлось ждать еще 20 лет до битвы при Панее , чтобы захватить Палестину в свое собственное царство. В любом случае, все начинается с победы Птолемея в битве при Рафии, успешно отбросившего Антиоха. После этой победы Птолемей решает, что совершит поездку по всем землям своей империи, чтобы подбодрить свой народ после вторжения армий Селевкидов.

И все идет прекрасно, пока он не придет в Иерусалим. Когда он приезжает в Иерусалим, он хочет сделать там то, что он делал в любом другом городе. Он хочет почтить местное святилище.

И, почитая местное святилище, он рассчитывает войти в местное святилище. Потому что он немного фанат археологии или архитектуры. Ему нравится ходить и видеть внутреннюю работу вещей.

Он настаивает на том, что как король он должен иметь возможность сделать это, даже если никто другой этого не сделает. Но именно здесь проявляется ближайшая параллель с 2-мя Маккавеями. Подобно Гелиодору во 2-й Маккавейской книге, Птолемей избивается невидимыми руками и возвращается со своим образным хвостом, поджав ноги, в Египет, выдыхая угрозы в адрес тамошнего еврейского населения.

Итак, после своего возвращения в Египет он приступает к попытке решить проблему еврейского народа в центре своей империи. И с точки зрения Птолемея, то, что он продолжает делать, на самом деле является даром. Он предлагает евреям в Александрии и по всему Египту великую честь.

Александрийское гражданство, греческое гражданство ценой участия в александрийской религии. Это, кстати, отражает и дебаты, реальные дебаты евреев и их соседей-неевреев в греческих городах на протяжении первого века нашей эры. Где греческие граждане говорят, что если вы хотите быть нашими согражданами, вам нужно поделиться со своими согражданами своей религией. Они сделали это совершенно ясно.

Вы не можете быть согражданами, если собираетесь продолжать позорить наших богов. Итак, Птолемей делает это предложение. Но он говорит, что если они откажутся от предложения, их придется зарегистрироваться.

И есть отсылка к слову *laographia* . Они должны быть зарегистрированы и обращены в рабство. Лишь несколько сотен евреев принимают предложение Птолемея.

300 из нескольких миллионов. Остальные отказываются от предложения и считают врагами тех нескольких сотен евреев, которые благосклонно настроены к королю. Это убеждает Птолемея в присущей евреям злобности.

И поэтому он решается на другой план. Забудьте о рабстве. Мы собираемся собрать всех евреев и убить их.

На Ипподроме. Итак, евреев со всего Египта свозят на Ипподром, стадион для гонок на колесницах недалеко от Александрии. И там они ждут казни, будучи растоптанными боевыми слонами, древним аналогом танковой дивизии.

Трижды эти слоны облачены в доспехи и доводятся до безумия, когда им дают вино, приправленное ладаном, и другие вкусности. И трижды Бог вмешивается, чтобы сорвать план царя. В конце концов, ангелы снова вмешиваются и пугают слонов, заставляя их развернуться и растоптать своих зрителей и солдат, которые пытаются согнать их к еврейским пленникам.

Король видит это, страшно раскаивается в содеянном. И он отправляет евреев домой со своими извинениями и 14-дневным пиршеством по пути, позволяя им сначала отомстить тем, кто оказался предателем своего народа. 300 евреев, принявших александрийское гражданство.

В этой истории у нас есть еще один свидетель, красноречивый свидетель языческого антииудаизма. Например, в начале истории, в третьей главе «Птолемея», я беру это обратно, рассказчик говорит о предубеждениях против еврейского народа среди некоторых его соседей. Итак, пишет он, пока они поклонялись Богу и жили по закону Божию, в пище они держались обособленно.

По этой причине они казались некоторым людям враждебными. Хотя о добрых делах евреев во имя нации, а именно Египта, обычно говорили все, представители других рас не принимали их во внимание. Вместо этого они продолжали твердить о различиях в вероисповедании и питании и утверждали, что еврейский народ не лоялен ни королю, ни властям, а враждебен и решительно настроен против королевской администрации.

И поэтому они возложили значительную вину на евреев. Опять же, как и в дополнении Б к греческой Есфири, в этом тексте мы видим, что приверженность еврейского народа своему конкретному закону в конечном итоге привела к неприятностям с соседями, поскольку в первую очередь подчеркивались различия между евреями и неевреями. Евреи всегда будут поклоняться одному и только одному Богу.

Остальные из нас всегда будут поклоняться нескольким богам, и мы никогда не скажем другой группе: «Вашего Бога даже не существует», как евреи говорили на протяжении веков. И из-за своих диетических привычек, в том числе в еде, они держатся отдельно. Еще одним свидетельством этого является проблематичный характер того, как еврейские общины формировались вокруг своих собственных рынков, чтобы убедиться, что они получают мясо от правильных животных, забитых правильным способом, чтобы они могли поддерживать кашрут, соблюдать диетические правила своего древнего закона.

Между прочим, это чудесное свидетельство гениальности Торы как инструмента социальной инженерии. Он идеально сконструирован для того, чтобы делать именно то, для чего он был предназначен. Сохраняйте евреев святыми для Господа.

Не позволяйте им смешиваться, сливаться и растворяться в окружающих их странах. Теперь мы также получаем свидетельство о втором ряде противоречий, напряженных отношениях внутри еврейской общины, которые мы уже отметили в отношении «Премудрости Соломона», главы с первой по пятую. Итак, мы читаем в Третьей Маккавейской второй.

Теперь некоторые евреи, притворяясь, что ненавидят шаги, которые должны были быть предприняты для защиты религии города, с готовностью отдали себя, чтобы разделить великую славу благодаря всем связям, которые они могли иметь с королем. Это означает, что некоторые евреи стали отступниками, хотя они и делали вид, что это действительно большое дело, и им не хотелось это делать, тем не менее, они были рады возможности получить александрийское гражданство. Но почтенное большинство было сильным и не отступало от своей религии.

Они отважно пытались спастись от регистрации, прибегая к взяткам в обмен на свою жизнь. Они продолжали надеяться на помощь и с презрением смотрели на покинувших их евреев, отступников. Тех, кто сдался, они считали врагами еврейского народа, больше не связывались с ними и не предлагали им помощи.

Итак, факт отступничества от еврейского образа жизни привел к использованию методов стыда внутри еврейской общины, поскольку набожные евреи посылали евреям-отступникам сообщение о том, что они могут любыми доступными способами добиться того, что вы делать недопустимо. Это позорно в глазах Бога и в наших глазах. И мы не хотим быть частью тебя, пока ты собираешься это делать.

И потом, конечно, как я упоминал в кратком изложении, после своего избавления евреи, цитирую, обратились к царю с просьбой исполнить

наказание, заслуженное теми евреями, которые добровольно отвернулись от святого Бога и Божьего закона. Они настаивали на том, что те, кто нарушил божественные законы ради чрева, ради спасения собственной шкуры, также никогда не будут надежными подданными под царским правительством. Царь дал им полную свободу действий, чтобы полностью уничтожить тех, кто нарушал закон Божий, во всех уголках своего царства, подавая им публичный пример.

В тот день они убили более 300 человек, и этот день они также отмечали как радостный праздник, поскольку покорили ренегатов. Итак, техники стыда до энной степени. Теперь евреев-отступников казнят таким образом, что они служат публичным примером для остальной части еврейской общины того, что неподчинение Божьему закону вредно.

Как странный вид исполнения желаний, заканчивающийся этой историей, тот, кто оставляет завет, может попасть в руки соблюдающих завет, еврейскую общину, соблюдающую Тору, которая будет подвергнута соответствующему дисциплинарному наказанию. Теперь, на потенциально более воодушевляющей ноте, Третья Маккавейская книга предлагает нам несколько окон в молитву периода Второго Храма. В этом тексте есть две примечательные молитвы.

Первое принадлежит Симону, первосвященнику, в третьей главе, а второе — Елеазару. Всех героев этой истории в конечном итоге зовут Елеазар. Елеазар, живший в Иерусалиме, был старым священником, который молился об избавлении на Ипподроме.

Молитва Симона в третьей главе основана на библейских повествованиях о Божьем осуждении тех людей, тех групп, которые действуют высокомерно по отношению к Божьим нормам, Божьему народу или избранному Богом городу. Он вспоминает историю гигантов, то есть этих нечестивых гибридных потомков самовольных ангелов и их человеческих партнеров-женщин, а также примеры Содома и фараона. На основании этих исторических прецедентов из Священных Писаний он просит Бога еще раз вмешаться против высокомерного, а именно Птолемея, и защитить святость храма.

Исторический прецедент, то, что Бог сделал для нас, также снова возникает в качестве основы для молитвы в молитве Елеазара ближе к концу истории, когда он молится от имени всего народа о Божьем избавлении народа Божьего от вымирания, когда ему угрожает опасность боевые слоны. И он вспоминает примеры фараона на Красном море, как Бог избавил там людей. Освобождение Иерусалима от Сеннахирима и избавление четверых верных, Даниила и трёх юношей, в Вавилоне от Навуходоносора.

И еще раз, основанием для молитвы является то, как вы поступали в прошлом, когда ваш народ подвергся риску со стороны высокомерного иностранца, пожалуйста, действуйте еще раз, чтобы вмешаться в наши нынешние бедствия. Так же, как и молитва в Товите и более ранняя молитва в той же книге, они иллюстрируют молитву в соответствии с тем, что можно знать о Боге из священных летописей, из священных писаний, стремясь защититься от ожидания от Бога сделать что-то непонятное. характера для Бога или вне характера в отношении того, каким Бог раскрыл свой характер, намерения и волю в священной традиции. Этот образец еще долго сохраняется в еврейской и христианской практике.

См., например, цикл молитв, «сбор», как их называют в католической, англиканской и лютеранской традициях. История Третьих Маккавеев достигает и некоторых других целей. Он подтверждает связь между еврейским населением Египта и еврейским населением Иерусалима и его храмом.

То есть еврейская община диаспоры так же связана с еврейским храмом, как и еврейская община Иерусалима. Наша удаленность от храма не означает, что мы далеки от участия в судьбе священного места. Об этом свидетельствует тот факт, что Птолемей с самого начала испытывает желание действовать против евреев из-за того, что происходит с ним в Иерусалимском храме.

Это также дает подтверждение по ходу истории. И поскольку Бог действительно чудесным образом освобождает египетское еврейство, это подтверждает, что Бог слышит и Бог освобождает Божий народ в диаспоре так же верно, как Бог делает это в самом Иерусалиме. Это может быть история или часть истории, рассказанная в ответ на критику евреев диаспоры, исходящую из Иерусалима.

Например, в одном из писем, которое теперь стоит перед Вторыми Маккавеями, иерусалимские авторы письма просто предполагают, что евреи диаспоры, которым они пишут, находятся в грехе, потому что они все еще находятся в изгнании. И хотя да, изгнание является результатом проклятия, проклятия Второзакония, это не обязательно означает, что Бог отчужден от нас. Большое спасибо.

И эта история как бы отсылает к истории Вторых Маккавеев. В том, что Бог так же близок нам, как, собственно, и вам.